

Источник: Таганрогская правда
Дата выпуска: 06.04.2001
Номер выпуска: 47
Заглавие: Щедрый дар Карасевых
Автор: Георгий Карасев

У основания Каменной лестницы, построенной в 1823 г. на деньги грека-мецената Г.Ф. Депальдо (1788-1823), более двух лет назад установлена мраморная плита, на которой начертано: «По инициативе таганрожцев (семьи Карасевых) на этом месте будет сооружен монумент в честь 300-летия Таганрога». В настоящей публикации пойдет разговор о старейшине этой семьи - Георгии Кондратьевиче Карасеве.

- Приглашаю сегодня в гости, - послышался в телефонной трубке знакомый голос Г. К. Карасева. - И Евгений Семенович Митяков пусть с вами приезжает.
- Георгий Кондратьевич, так ведь не сегодня - завтра День защитников Отечества.
- Ничего страшного: и на завтра хватит красного винца, чтобы по-мужски отметить мой любимый праздник – День рождения Красной Армии, - не унимается 89-летний ветеран. Но в конце концов соглашается на день отложить встречу и обещает на беседу пригласить своих внуков и правнуков.

Зная о врожденном хлебосольстве главы рода Карасевых, на встречу с ним отправились пораньше, чтобы до начала чаепития успеть сфотографировать его с правнуками, побеседовать по душам о довоенных новостройках города и познакомиться с семейными реликвиями. Задумка в основном удалась: Георгий Кондратьевич оказался интересным рассказчиком, в его цепкой памяти сохранились забытые события и имена старых строителей, с которыми сталкивала его профессия. Причем в разговоре его часто поддерживал бывший первый заместитель председателя горисполкома, а ныне директор ООО «Строитель-ТМЗ» Е.С. Митяков, хорошо знающий многих мастеров, прорабов и бригадиров, с которыми сталкивала судьба неугомонного деда. А пояснения давали невестка Валентина Васильевна (жена старшего сына Виктора) и внучка Наталья, работающая тренером в ДЮСШ № 1 гороу, вместе с мужем Александром Шевченко воспитавшая уже нескольких победителей и призеров первенств России по акробатике. В целях экономии газетной площади биографию старейшины семьи приводим в изложении его любимого правнука - пятиклассника школы № 2 Саши Шевченко.

Из сочинения правнука

Мой прадедушка Карасев Георгий Кондратьевич родился 22 апреля 1912 года в станице Атаманской. В 16 лет освоил профессию каменщика. Потом стал курсантом Центрального института труда в станице Дубовке, который окончил в 1930 году. Переехав в Таганрог, несколько лет в тресте «Севкавтжстрой» работал огнеупорщиком, а после службы в Красной Армии - десятником, мастером соцтруда, помощником прораба, прорабом в управлении военно-строительных работ № 305. С первых дней Великой Отечественной войны и до ее окончания служил на командных должностях, был несколько раз тяжело ранен при защите Ленинграда и освобождении Молдавии. Участвовал в Корсунь-Шевченковской и Яско-Кишиневской операциях, форсировании Днестра, освобождении Венгрии и Австрии от фашистов, а закончил войну помощником начальника Управления по делам репатриации при военном совете Центральной группы войск. За участие в боях с фашистами награжден орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За взятие Вены», «За взятие Будапешта» и 16 благодарностями Верховного Главнокомандующего М. В. Сталина, которыми очень дорожит и продолжает бережно хранить. После демобилизации прадедушка долгие годы работал на стройках Таганрога, и общий стаж его почти 70 лет. Я очень горжусь прадедушкой и желаю ему здоровья!

- Георгий Кондратьевич, на дореволюционной карте Области Великого войска Дон-

ского станица Атаманская есть, а с нынешней почему-то исчезла.

- Станица опустела во время междоусобной войны между казаками. Борьба была страшно жестокой. Старики, например, рассказывали, что однажды в станицу залетела Маруся из банды Махно и изрубила сапожника, который не успел выполнить ее срочный заказ.

- А чему учили вас в Дубовке в сельском институте труда?

- Мастерству каменщика-огнеупорщика. Помню, преподаватель говорил, что «огромная домна не спит никогда», так как стране нужно все больше и больше металла. После учебы наша группа в Мариуполе сооружала мощнейшие домны на заводе «Азовсталь», а после в Таганроге на металлургическом заводе создавали мощности для выпуска бурильных труб по технологии Маннесмана. На заросшем бурьяном пустыре, прилегающем к Николаевскому шоссе, сооружали аэродром и фундаменты танкового завода...

- Танкового завода?

- Нам так по секрету говорили, а после войны на том месте вырос орденосный завод «Прибой». Между прочим, как ударнику военной стройки мне тогда в награду вручили патефон и отрез бостона на костюм.

- А какая ратная награда вам особо дорога и зачем коллекционировали благодарности Сталина?

- Награды военной поры все дороги, так как ими командование отмечало отличившихся в каждом кровопролитном бою, - размышляет ветеран, надевая отутюженный светлый костюм, на котором на самом почетном месте прикреплены знак «Гвардия СССР», орден Красной Звезды, медали «За боевые заслуги», Жукова, «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». - А благодарности нам выдавали вместе с полным текстом приказа Сталина, в котором в краткой форме перечислялись успехи войск Маршала Советского Союза Толбухина, назывались фамилии командиров по заслугам, а не по должностям. Смотрите, вот в приказе № 277 от 13 февраля 1945 года по случаю освобождения Будапешта фамилия капитана танкиста Кутузова стоит впереди фамилии генерал-полковника авиации Судеца и генерал-майора Каманина. Москва в честь этого успеха советских войск в этот же день в девять часов вечера салютовала 24 артиллерийскими залпами из 324 орудий.

- Какие обязанности вы выполняли в Австрии, работая в Управлении по делам репатриации военнопленных и гражданских лиц?

- В Австрии оказалось много гражданских лиц из Германии, которые спасались здесь от бомбежек союзных войск. «Вертушкой» мы отправляли немецких беженцев домой, а назад привозили наших людей, которых фашисты мучили в концлагерях или эксплуатировали в качестве рабсилы на военных заводах. В концлагерь Дахау под Мюнхеном, например, сделали несколько рейсов.

В июне 1946 года меня демобилизовали из Красной Армии. Когда вернулся в Таганрог, райком партии направил на гормолокозавод поднимать столь важную отрасль. Тогда за Таганрогом было закреплено 28 сельских молзаводов и приемных пунктов, где велась первичная обработка сырья, и часто на полutorке приходилось выезжать на районные новостройки.

- А Евгений Семенович Митяков утверждает, что вы работали в УНР-100.

- Правильно говорит. Мы с Евгением Семеновичем впервые познакомились в конце шестидесятых годов, когда рекордными темпами велась реконструкция металлургического завода. Старожилы, возможно, помнят, что тогда канцлер ФРГ Аденауэр запретил поставлять нефтегазовые трубы для освоения богатейших в мире Западно-Сибирских месторождений. В ответ по стране прокатился клич советских металлургов: «Труба тебе, Аденауэр!», и на ударные стройки, как на целину, были брошены люди и ресурсы. В качестве начальника участка УНР-100 я там проработал более двух лет. Контора нашего стройуправления тогда находилась в Доме Чайковских, а на ТМЗ вплотную к старому «Маннесману» сооружали еще более мощный трубопрокатный цех № 2. Там мне и довелось пообщаться с Митяковым, Пузанковым и многими другими знаменитыми строителями. А

потом вернулся назад на молзавод, и только в 1995 году пришлось по состоянию здоровья уйти, как говорится, на заслуженный отдых.

- Но Евгений Семенович Митяков говорит, что вы периодически выезжаете в Москву и там в качестве представителя технадзора «подрабатываете» на экспериментальных новостройках вашего сына Юрия Георгиевича Карасева, который в дар Таганрогу заканчивает изготавливать гранитные колонны для памятника в честь 300-летия города.

- Ну насчет технадзора - это скорее шутка. Хотя одному московскому подрядчику от меня досталось за халтуру при бетонировании бассейна коттеджного типа.

- На слайде я видел этот бассейн. Очень красивый. Для его отделки использованы мрамор и гранит компании «Гранул», которую возглавляет ваш предприимчивый сын, талантливый горный академик Карасев. Кстати, он пытается открыть филиал (а их у него уже около 30) своей компании и в родном городе. Так что вам, Георгий Кондратьевич, возможно, еще придется работать консультантом в этом филиале, а заодно и заниматься технадзором на строительстве монумента в честь 300-летия Таганрога.

= Ну вы загнули насчет консультанта и технадзора, хотя был бы рад, если бы это шутовское пожелание сбылось. К сожалению, инициативных строителей у нас маловато. Бывая иногда на Пушкинской набережной, я беспокоюсь, что более двух лет идут одни лишь разговоры о бетонировании фундамента для монумента. Завезенные из Подмосковья десятки тонн гранита лежат без движения, и очень дорогие заготовки могут повредить, а то и украсть.

- Георгий Кондратьевич, у нас в городе немало красивых зданий, памятников, и трудно припомнить, чтобы хоть один из них создавался быстро и легко, как «по щучьему велению». Будем надеяться, что и щедрый дар семьи Карасевых скоро будет радовать таганрожцев.